

УДК 316.313.5

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ОСОБЫЙ ПАТТЕРН УСТАНОВОК ОСВОЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Т.В. Конюхова, Е.Т. Конюхова*

Томский политехнический университет

*Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

E-mail: konykhova@sibmail.com; konjuhova50@mail.ru

Статья посвящена проблеме жизнестойкости личности, которая рассматривается в трудах зарубежных и отечественных ученых. В работе исследуются составляющие жизнестойкости, к которым относятся способность принимать вызов, вовлеченность, склонность принимать на себя ответственность за происходящие события и т. д. Приводится анализ полученных результатов.

Ключевые слова:

Жизнестойкость, структура жизнестойкости, установки личности, социокультурное пространство, исследование жизнестойкости.

Key words:

Hardiness, hardiness structure, attitude of personality, social and cultural space, research of hardiness.

В условиях социокультурных, экономико-политических преобразований расширяется поле формирования жизнестойкого поколения. Актуальность изучения жизнестойкости приобретает значение, так как обществу необходимо знать основные детерминанты развития жизнестойкости людей, создавать механизмы преодоления трудностей, формировать готовность человека и всего общества выстраивать стратегии будущего развития, обеспечивать самореализацию, успешность в эпоху глобализации.

Требования социума к конкурентоспособному человеку определяют жизнестойкость как важный компонент формирования личности. Основные аспекты жизнестойкости субъекта в социокультурном пространстве просматриваются через его ориентацию на трудовую активность, приобщение к здоровому образу жизни, умение справляться со стрессом в меняющихся условиях жизни, мотивации достижения задуманного, роста уровня образования, адаптации, социализации и др.

В современной науке происходит постоянное обновление и расширение категории жизнестойкости, но следует признать, что в настоящее время еще недостаточно изучены макро- и микросоциальные факторы, личностные особенности жизнестойкости субъекта, ресурсные и потенциальные возможности ее формирования.

Готовность субъекта жить, функционировать, полноценно развиваться в социуме, быть конкурентоспособным, социально зрелым интегрированы в качество жизнестойкости, которое поддерживается способностью субъекта к «выживанию» в динамично меняющихся условиях жизни и привлекает внимание исследователей в области социальных наук.

В теориях экзистенциалистов жизнестойкость связана с индивидуальностью, активностью, направленностью субъекта на творческую деятельность, целеустремленностью проектирования будущего саморазвития, осознания смысла существования в социальном обществе [1, 2 и др.]. Фи-

лософы-иррационалисты рассматривают стремление человека к самоутверждению силой духа, преуспевания в жизни [3 и др.]. Герменевтика объясняет смысл жизни субъекта через самосознание, активное «вчувствование», личностное «сопереживание» [4 и др.]. Философия позитивизма поддерживает необходимость актуализации в юношеском возрасте «созидательных импульсов вживания» в социум при условии личностной развитости мышления [5].

Отечественные философы дополняют зарубежных авторов и говорят о необходимости познавательной активности индивида, ведущей к саморазвитию, мотивированности на достижение поставленной цели, обращаются к воле, сознанию, индивидуализации [6], что открывает новые направления изучения феномена жизнестойкости человека. Зарубежные и отечественные представители гуманистического направления едины в своих взглядах на проблему жизнестойкости, которая проявляется в стремлении человека к совершенству, самодетерминированности поведения, самоактуализации, теории «самости», социального взаимодействия и др. [7 и др.].

Жизнестойкость относится к особому классу способностей, которые называют «духовными» [8]. Они определяют поведение: смысл жизни, добродетельность, следование принципам веры, оптимизма, любви, креативности. Л.И. Анцыферова [9] отмечала, что личность перерабатывает события при выборе определенного типа поведения с позиций собственного внутреннего мира, стремится сделать его упорядоченным, предсказуемым и понятным. В ситуации, когда субъект пытается справиться с жизненными трудностями, его активность направлена на внешние обстоятельства и на изменение самого себя.

Включенность субъекта в «систему общественных отношений» расширяет пространство и способствует жизнестойкости личности. Жизнестойкость подчиняется смыслу жизни личности, опирается на эмоционально-волевую сферу, поддержи-

вает максимальное раскрытие субъектом своего жизненного ресурса [10].

Конструктивно преобразующие стратегии характеризуют людей с оптимистическим мировоззрением, позитивной самооценкой, реалистическим подходом к жизни, выраженной мотивацией достижения. Люди, уходящие от трудных ситуаций, часто бывают пессимистами, склонными к «идущему вниз социальному сравнению». Они воспринимают мир как источник опасностей, имеют невысокую самооценку, часто прибегают к механизмам психологической защиты.

Отечественные авторы обращаются к вопросам саморазвития интегральной индивидуальности, самоактуализации субъекта деятельности, самотрансценденции, связи жизнестойкости с социально-экономическими процессами, развитием жизнестойких качеств, включенности в социокультурное пространство взаимодействия, наполняя новым содержанием категорию жизнестойкости.

Таким образом, состояние изученности жизнестойкости отечественными и зарубежными исследователями показывает, что в данной категории заключена целостная система социокультурного взаимодействия, интегрированной особенности личности [11–13 и др.]

Жизнестойкость (hardiness) представлена трансформационным копингом, жизнестойкими установками, жизнестойким отношением к окружающим людям, является показателем психосоматического здоровья, мотивирует субъекта на преобразование стрессогенных жизненных событий. В теории салютогенеза А. Антоновски обращает внимание на ресурсные характеристики человека, на его потенциал и умение выживать в ситуации трудностей и не концентрироваться на факторах нарушений, проблем, нестабильности личности [14].

Отечественные ученые изучают жизнестойкость с различных позиций:

- как интегральную способность личности в рамках теории деятельности и способностей [11];
- как личностное состояние субъекта, которое воздействует, развивает и обогащает все сферы его психики [15];
- как интегральную характеристику противостояния негативным влияниям среды, преодолению жизненных трудностей, трансформируя их в ситуации развития субъекта.

Исходя из этого жизнестойкость как система убеждений способствует развитию готовности субъекта участвовать, контролировать, управлять экстремальными ситуациями, воспринимать негативные события как опыт и успешно справляться с ними [16].

Выявленные подходы к трактовке сущности жизнестойкости указывают на ее связь со способами поведения, установками, где жизнестойкость, как образование личности, позволяет продуктивно справляться с проблемными ситуациями в направлении формирования устойчивости, личностного роста, взаимодействия в социокультурном пространстве.

Интерес исследователей вызывает прослеживаемая динамика выбора и использования испытуемыми активных поведенческих стратегий на различных возрастных этапах, которая помогает при необходимости корректировать жизнестойкость или развивать ее. В детстве развитие компонентов жизнестойкости зависит от отношений родителей с ребенком [12], подростки, испытывающие состояние «потока», имеют более высокую самооценку и степень увлеченности, быстро социализируются и добиваются успеха [17].

Развитие личности в юношеском возрасте, как наиболее благоприятном для формирования жизнестойкости и жизнестойкого совладания со стрессами, связано с ростом уровня самосознания, требований к окружающим, к себе, становлением устойчивого образа «Я». Необходимый уровень социальной зрелости способствует сохранению психосоматического здоровья, трансадаптации, соответствует потребностям молодых людей занять внутреннюю позицию взрослого человека, самоопределившись в социокультурном пространстве общества.

В структуре жизнестойкости трансформационный копинг объясняет адекватное отношение субъекта к проблемам и выбору способов их решения, эффективное использование приобретенного опыта, действие на основе сформированных установок в социокультурном пространстве. Субъективная модель трансформации связана с эмоциональными, интеллектуальными видами реагирования, мотивационным отношением к своему состоянию, изменению поведения, образа жизни. Детерминантой процесса личностной трансформации выступает самоизменение личностной сферы, мера собственной ответственности за изменения.

Развитие личностных установок субъекта становится основой превращения препятствий и стрессов в источник роста и развития.

Включенность или вовлеченность в процесс, в действие, как один из компонентов жизнестойкости, поддерживает ощущение причастности, личностной значимости в системе межличностных отношений, мотивирует к реализации задуманного [11], накоплению ресурсной базы [17]. Противоположностью вовлеченности является отчужденность, чувство отверженности, ощущение себя «вне» жизни.

Контроль как следующий компонент и установка жизнестойкости мотивирует субъекта к поиску путей влияния на стрессогенную ситуацию, избеганию состояния беспомощности, убежденности в наличии детерминированной связи между его действиями, поступками, усилиями и результатами, событиями, отношениями и т. п.

Третьим компонентом в структуре жизнестойкости является «принятие риска», который позволяет личности оставаться открытой окружающему миру, принимать происходящие события как вызов и испытание, дает возможность приобрести новый опыт, извлечь для себя определённые уроки [12].

Человек постоянно совершает выбор неизменности (прошлого), который оставляет на месте, и выбор неизвестности (будущего), который продвигает вперед, создаёт перспективу развития личности, позволяет приобрести ценный опыт понимания социокультурного взаимодействия, самопознания, расширяет поле социокультурного пространства. Противоположностью принятия риска является ощущение угрозы [12].

Таким образом, жизнестойкость следует считать общей диспозицией, базовым ядром личности, что придает ей устойчивость, самоэффективность в разных сферах, защищает от стресса, позволяет превратить изменения в возможности, обеспечить успешную социализацию в социокультурном пространстве современного общества.

Познакомившись с исследованиями проблемы жизнестойкости, мы сформулировали цель исследования: определить потенциал жизнестойкости личности и ее структурных компонентов. Экспериментальная часть проводилась и оценивалась у респондентов разной социально-профессиональной направленности. В исследовании приняло участие около 150 человек в возрасте от 18 до 45 лет, из них мужчин – 45 %, женщин – 55 %. Материалы исследования были подвергнуты обработке и систематизации с помощью методов математической статистики в программе SPSS13.

Анализ полученных значений (в баллах) по всем группам респондентов показывает, что максимально высокий показатель по жизнестойкости выявлен в группе сотрудников силовых структур (87,89), более низкие показатели у студентов очно-заочного отделения вуза (87), курсантов группы кадрового резерва (86,25), студентов выпускного курса (86), рабочих со стажем работы от 10 до 15 лет (85,5), студентов 2–3 курса (80,72).

Сотрудники силовых структур в силу «рода» своей деятельности имеют высокие показатели выраженности жизнестойкости, которая, развиваясь сама, развивает и субъекта, активно взаимодействующего в социокультурном пространстве. Жизнестойкость выступает способом включенности в приобретение социокультурного опыта, готовности действовать в отсутствие надёжных гарантий успеха, на свой страх и риск, проявлять большую уверенность и решительность при осуществлении выбора в различных жизненных ситуациях.

Высокий уровень выраженности жизнестойкости позволяет респондентам легче переносить тревогу, сопровождающую выбор, осуществляемый в пользу неизвестности; препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счёт стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых; даёт им больше сил; мотивирует к самореализации, лидерству, оптимизму, здоровому образу жизни и поведению; обеспечивает возможность чувствовать себя значимыми и ценными, активно решать жизненные задачи, несмотря на присутствие стрессогенных факторов. Позволяет абстрагироваться от мелочей

жизни, преодолевать возникающие трудности, находить ресурсы для продвижения к желаемому будущему.

Низкий уровень жизнестойкости отражает отсутствие у человека личностно значимых целей и смыслов жизни, чувствительность к различным мелочам жизни и жизненным трудностям, подверженность хроническому стрессу.

Вычисление средних значений субшкал теста жизнестойкости по гендерному признаку в нашей выборке показало, что респонденты оценивают (в баллах) (таблица).

Таблица. Средние значения субшкал теста жизнестойкости по гендерному признаку

Вовлеченность в процесс, в действие (стандартное отклонение 7,91)		Контроль (стандартное отклонение 7,59)		Принятие риска, вызов (стандартное отклонение 4,82)	
мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
39,5	37,9	33,7	30,5	18,4	16,4

Итоговый показатель жизнестойкости в группе мужчин 89,2, у женщин 80,07 б. (стандартное отклонение 18,96), выявленный результат свидетельствует о более низкой жизнестойкости в группе женщин. Однако полученные результаты по параметру жизнестойкости свидетельствуют о достаточном уровне выраженности поля жизнестойкости и ресурсных возможностях всех испытуемых. Причем жизнестойкость в большей степени зависит от включенности/вовлеченности человека в социокультурное пространство взаимодействия и избегания риска.

По роду занятий в группах студентов, курсантов группы кадрового резерва, рабочих со стажем работы от 10 до 15 лет диапазон показателей вовлеченности располагается от 41 до 37,5 б. Это говорит о том, что около 73,39 % испытуемых стремятся быть вовлеченными в социокультурное пространство. В группе сотрудников силовых структур данный показатель составляет 27,8 б., возможно это свидетельствует о некоторой закрытости самой организации и принятых обязательствах сотрудников при заключении контрактов. В этой группе 54,50 % сотрудников вовлечены в социокультурное взаимодействие, остальные, вероятно, больше времени посвящают работе.

Вовлеченность как компонент в структуре жизнестойкости характеризует человека, стремящегося получать большее удовольствие от собственной деятельности, стремящегося активно осваивать социокультурное пространство. Люди такого типа являются более беспечными, открытыми, доброжелательными, доверчивыми, они больше уверены в себе и считают мир дружелюбным и великодушным, что порождает уверенное и доброжелательное поведение, благополучные взаимоотношения с коллегами и закрепляет существующую систему убеждений.

По параметру самоконтроля доминируют студенты выпускных курсов (35 б.), сотрудники силовых структур (34,89 б.), это свидетельствует о том, что студенты обеспокоены своим будущим, стараются влиять на ситуацию, а сотрудники силовых структур работают в такой организации, где самоконтроль является приобретенной компетенцией.

При высоком уровне контроля человек способен повлиять на жизненные обстоятельства, управлять эмоциями, достигать поставленных целей, включаться в деятельность, обеспечивающую переживания чувства субъективного благополучия, жизнестойкости в социокультурном пространстве. Субъект доволен собой, избранной профессией, занимаемой должностью, конкретными обязанностями. Он способен соучаствовать, отзываться на ситуации, которые побуждают усиливать интеллектуальную, волевую и нравственную отдачу, испытывать положительные эмоции. Испытуемые с высоким самоконтролем сами выбирают собственную деятельность, свой путь, оказывают влияние на результат происходящего, прилагают свои усилия. Высокий контроль повышает способность адекватно формулировать четкие цели.

Среди исследуемых групп показатель самоконтроля имеет низкое значение в группе курсантов кадрового резерва (24,02 б.). Как показывает опыт, работа в производственных коллективах подчиняется механизмам взаимного контроля, возможно, поэтому самоконтроль не доминирует и не является для них определяющей характеристикой. Отсутствие контроля над событиями, особенно травмирующими, обуславливает ожидание отсутствия такого контроля и в будущем, что порождает ощущение невозможности воздействовать на происходящее. Тем самым складывается личностная беспомощность, пассивность субъекта, низкий ресурс жизнестойкости.

По параметру «принятие риска» максимальное значение обнаружено в группе работников силовых структур (25,2 б.), курсантов группы кадрового резерва (22,56 б.), вероятно, это связано с мерой ответственности за результаты того подразделения, в котором они трудятся. В остальных группах разброс данных от 13,91 до 18 б.

Высокие показатели свидетельствуют об уверенности респондентов в возможности влиять на ситуацию и воспринимать её как менее травматичную. Они предпринимают более активные дей-

ствия для её изменения, быстрее получают результат, достигают больших успехов. Это также закрепляет соответствующую систему убеждений и в дальнейшем мотивирует к поиску путей влияния на результаты стрессогенных изменений в противоположность возникновению состояния пассивности, нежелания рисковать.

Респонденты с низкими показателями (студенты младших курсов) убеждены в том, что невозможно воздействовать на ситуацию, тем самым они сводят к минимуму активные действия, попытки изменить что-либо в своем поведении, не стремятся к результату.

Проведённое исследование подтверждает, что развитый компонент принятия риска описывается как убеждённость в том, что всё происходящее с человеком способствует его развитию за счёт приобретенных знаний, информированности, учета позитивного и негативного опыта. Хорошо развитый компонент принятия риска жизнестойкости помогает испытуемым оставаться открытыми в социокультурном пространстве, воспринимать жизненные события как испытания и вызов самому себе.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что жизнестойкость в большей степени зависит от меры вовлеченности (73,39 %) человека в социокультурное пространство взаимодействия, осознания ответственности за будущее. Контроль указывает на их стремление влиять на результаты происходящего, выбирать соответствующее поведение. Респонденты в отсутствии убежденности, надежных гарантий успеха не готовы действовать на свой страх и риск, стремятся занять оценивающую позицию в жизни.

По гендерному признаку более низкий показатель жизнестойкости наблюдаются в группе женщин. Выявленные особенности по разным компонентам жизнестойкости связаны со сферой активности и родом занятий каждой группы респондентов.

Таким образом, проведенное нами исследование ориентирует на дальнейшее изучение феномена жизнестойкости. Социальные науки должны в большей мере ориентироваться на изучение возможностей субъекта для активного жизненного позиционирования и конструктивного самовыражения, обращаться к разработке технологий реализации потенциала человека по созданию поля своей жизнестойкости в различных социокультурных сферах современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. под общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
2. Maddi S.R., Koshaba D.M. Resilience at work: how to succeed no matter what life throws at you. — NY: AMACOM, 2005. — 213 p.
3. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / пер. с нем. Т. 2. — М.: Наука, 1993. — 669 с.
4. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика: Московские лекции и интервью. — М.: Academia, 1995. — 160 с.
5. Рассел Б. Словарь разума, материи, морали / общ. ред. А.А. Васильченко. — Киев: Port-Royal, 1996. — 368 с.
6. Смысл жизни в русской философии / отв. ред. А.Ф. Замалеев. — СПб.: Наука, 1995. — 380 с.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.
8. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 1996. — 320 с.
9. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологиче-

- ская защита // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 3–16.
10. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук: сборник. – М.: Наука, 1989. – 504 с.
 11. Александрова Л.А. Психологические ресурсы адаптации личности к условиям повышенного риска природных катастроф: дис. ... канд. психол. наук. – Кемерово, 2004. – 207 с.
 12. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
 13. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ / пер. с англ. – СПб.: Речь, 2002. – 542 с.
 14. Antonovsky A. Health, stress, and coping. – San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1979. – 255 p.
 15. Березкина О.А. Актуализация и развитие жизнестойких качеств личности будущих специалистов. дис. ... канд. пед. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 305 с.
 16. Логинова М.В. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 19–22.
 17. Селигман М.Э.П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / пер. с англ. – М.: София, 2006. – 368 с.

Поступила 10.09.2012 г.

УДК 18

ПРОБЛЕМА ЭСТЕТИЗАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОГО УРОВНЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ

М.В. Думинская

Сургутский государственный педагогический университет
E-mail: marina-duminskaya@yandex.ru

Рассматриваются процессы эстетизации повседневной жизни человека, которые приобретают сегодня всеобщий и весьма неоднозначный характер. Актуализируются проблемы псевдоэстетизации и экспансии эстетического потребления как феноменов онтологической утраты и экзистенциально-антропологического кризиса. Обоснована необходимость «очищения» эстетизированных форм повседневности, высвобождения подлинного эстетического начала как фундаментального основания экзистенциального развития личности.

Ключевые слова:

Онтологическая эстетика, эстетическая природа бытия, эстетический феномен, эстетическое событие, экзистенциальное развитие, метафизическое переживание.

Key words:

Ontologic esthetics, esthetic nature of life, esthetic phenomenon, esthetic event, existential development, metaphysical experience.

В современном мире повседневность все больше поглощается феноменом эстетизации, приобретая всеобщий характер, затрагивая, по сути, все сферы человеческой жизни, и характеризуется как процесс, тотально захвативший современную культуру. Эстетизация, как считает Т.М. Шатунова, «... достигает той меры, когда естественно думать об эстетическом как о некотором всеобщем основании, фактуре ткани современной культуры» [1. С. 204]. Все более востребованными оказываются различные технологии «эстетического» усовершенствования собственного тела, образа жизни, мыслей, моральных ценностей, социально-культурных и духовных практик, лежащих в основе формирования homo aestheticus современной культуры. Эстетизм становится определяющим фактором жизненного праксиса Я, является условием реализации технологии улучшения своего «пребывания» в мире повседневной реальности.

Однако проблема состоит в том, что такая глобальная тенденция эстетизации повседневного зачастую получает негативные оценки, характеризуется как весьма агрессивный процесс, несущий в себе достаточно разрушительные последствия. Так, например, Ж. Бодрийяр видит опасность «эстети-

ческой инфекции» в том, что она распространяется не только на уровне материальной, социальной реальности, но и фиксируется на более глубинных онтологических основаниях. Указывая на «нарушение тайного кода эстетики», он с нескрываемым негодованием подчеркивает, при этом все стали «потенциальными творцами», стремящимися к самовыражению и обретению собственной символической значимости, «...все ничтожество мира оказалось преображенным эстетикой.... самое банальное и непристойное – и то рядится в эстетику, облачается в культуру и стремится стать достойным музея» [2. С. 25]. Эстетическое, в каких бы формах воплощения оно бы не присутствовало в жизни и в какие бы именованья не приобретало (эфимерное, минимальное искусство, антиискусство), по сути, все это свидетельствует о его собственном исчезновении. С позицией Ж. Бодрийяра в этом отношении трудно не согласиться. Ведь действительно, в мире столь динамичной и фрагментарной повседневности человек, увлеченный решением сиюминутных проблем, старается, так или иначе, приукрасить свое наличное существование. Эстетическое стало восприниматься в качестве неотъемлемой антропологической компоненты повседневного бытия.